ПАЛІТАЛОГІЯ

УДК 32.01+323.1:303

Нина Арсеньевна Антанович
д-р полит. наук, проф., зав. каф. политологии Белорусского государственного университета
Nina Antanovich
Doctor of Political Sciences, Professor, Head of the Department of Political Science of Belarusian State University
e-mail: antanovich@bsu.by

ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДОЛОГИИ АССОЦИАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА В ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКЕ (НА ПРИМЕРЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ПРОБЛЕМАТИКИ)*

Рассмотрены возможности применения методологии ассоциативного эксперимента в политической науке на примере этнокультурной проблематики. Наиболее активно данный метод изучали и применяли лингвисты, психологи, представители педагогической науки, а затем – политологи и социологи. Метод ассоциативного эксперимента должен занять достойное место в ряду методов анализа политических текстов, таких как традиционный анализ текста, контент-анализ, когнитивное картирование, интент-анализ, разновидности дискурс-анализа. Ассоциативный эксперимент прост в применении, незатратен, совместим с числовой обработкой полученных данных. Применение ассоциативного эксперимента в политологии оправдано в ряде предметных полей: выявлении специфики этнокультурных отношений и идентичности, определении смысловых полей восприятия идеологических концептов («свобода», «равенство», «экстремизм»), изучении реакций на конкретные политические события, выявлении ассоциативных полей восприятия различных политических феноменов (образов лидеров, государства, страны, политических институтов и др.). Применение ассоциативного эксперимента как метода политического анализа этнокультурных отношений и идентичности пересекается с культурологическим анализом дискурса (ответвление критического дискурс-анализа).

Ключевые слова: *ассоциативный эксперимент, языковая картина мира, слова-стимулы, ассоциации/ассоциаты, ассоциативное поле, ассоциативное ядро, информанты/респонденты, политология, этнокультурные отношения, идентичность, культурологический анализ дискурса.*

Possibilities of Applying Associative Experiment Methodology in Political Science (Based on the Example of Ethnocultural Issues)

The article examines the possibilities of applying the methodology of associative experiment in political science directing ethnocultural issues. This method was most actively studied and applied by linguists, psychologists, representatives of pedagogical science, and then by political scientists and sociologists. The method of associative experiment should take its rightful place among the methods of analyzing political texts, such as traditional text analysis, content analysis, cognitive mapping, intent analysis, and types of discourse analysis. The association experiment is easy to use, cost-effective, and compatible with numerical processing of the data obtained. The use of an association experiment in political science is justified in a number of subject fields: identifying the specifics of ethnocultural relations and identity, determining the semantic fields of perception of ideological concepts («freedom», «equality», «extremism»), studying reactions to specific political events, identifying associative fields perception of various political phenomena (images of leaders, state, country, political institutions, etc.). The use of an association experiment as a method of political analysis of ethnocultural relations and identity intersects with cultural discourse analysis (a branch of critical discourse analysis).

Key words: *associative experiment, linguistic picture of the world, stimulus words, associations/associates, associative field, associative core, informants/respondents, political science, ethnocultural relations, identity, cultural discourse analysis.*

Введение

Метод ассоциативного эксперимента (далее – АЭ) сформировался на пересечении достижений психологии, лингвистики, философии языка. Истоки метода АЭ лежат в исследованиях Ф. Гальтона, З. Фрейда.

**Статья подготовлена в рамках НИР 2.04 «Этнокультурные отношения в контексте социально-политических процессов и политики идентичности», № госрегистрации 20211919 (ГПНИ «Общество и гуманитарная безопасность белорусского государства» на 2021–2025 гг.).*

Основоположники АЭ акцентировали изучение образного, ассоциативного восприятия мира человеком. Известно, что Гальтон еще в XIX в. провел АЭ, написав на карточках ряд слов, а далее зафиксировал собственные ассоциации, вызванные прочтением этих слов. Был сделан вывод, что ассоциации раскрывают глубины человеческого мышления. З. Фрейд считал неконтролируемые ассоциации проявлением бессознательных пластов сознания. Известный психолог Л. Выготский экспериментально изучал, каким образом структура языка влияет на формирование понятий у детей («Мышление и речь», 1934). Еще один толчок для развития АЭ дало зарождение психолингвистики, которое относят к 1950-м гг. Возникнув на пересечении психологии и лингвистики, эта дисциплина строилась на допущении, что язык как средство общения и понимания содержит в себе психические компоненты. Язык («живой язык») также рассматривался как отражение культуры народов. Известность получила гипотеза Э. Сепира – Б. Уорфа, согласно которой язык определяет мировоззрение его носителей, влияет на их мыслительные процессы (идея связи между языком и мышлением). Ч. Осгуд внес вклад в психолингвистику, создав метод семантического дифференциала («Природа и измерение значения», 1952). Советскую психолингвистику развивал А. А. Леонтьев («Слово в речевой деятельности», 1965).

Научный интерес исследователей сфокусирован на проблемах изучения языка и характерен для таких философских направлений, как герменевтика, феноменология, структурализм, постструктурализм. В рамках философии языка объектом изучения являются лингвистические структуры (термины, предложения), феномены текста и дискурса. Примерно со второй половины XX в. социально-гуманитарное познание обращается к изучению языка, текста, дискурса, их трактовок и различных проявлений. Было разработано понятие *«языковая картина мира»*, означающее описанный средствами языка образ реальности, формируемый в сознании человека. «Лингвистический поворот» в философии XX в. связывают с трудами «Логико-философский трактат» Л. Витгенштейна, «Лингвистический поворот: новейшие очерки философского метода» (под редакцией Р. Рорти).

Практическое применение АЭ имеет глубокие междисциплинарные теоретические основания. Наиболее активно данный метод изучали и применяли лингвисты, психологи, представители педагогической науки, а далее – политологи и социологи.

Широкую известность получили разработки, посвященные АЭ, таких советских и российских лингвистов, как Е. И. Горошко, А. А. Залевская, Г. А. Мартинович, Ю. Н. Караулов, И. А. Стернин, Т. Н. Ушакова, Н. В. Уфимцева. Можно отметить также публикации Ж. П. Залипаевой, Е. Е. Лукьяновой, А. В. Коногоровой, Л. Р. Комаловой и С. С. Сергеева, О. И. Прохоровой, А. И. Хлоповой и др.

Среди белорусских авторов, уделявших внимание АЭ, следует назвать С. М. Алейникову [1], Н. И. Курганову, А. С. Солодухо, Г. А. Фофанову, Т. А. Ячную [2].

Цель статьи – рассмотреть возможности применения методологии ассоциативного эксперимента в политической науке (на примере этнокультурной проблематики).

Основная часть

Прежде чем описать методику проведения АЭ, остановимся на ключевых понятиях, раскрывающих его суть: ассоциации/ассоциаты, слова-стимулы, ассоциативное поле, ассоциативное ядро, языковая картина мира (описана выше).

Ассоциация с позиций психологии – это связь между чувствами, ощущениями, представлениями, мыслями, когда появление одного психического состояния влечет за собой появление другого. Ассоциации, как пишет Ж. П. Залипаева, – это «порождение мира психических явлений, находящее репрезентацию в вербалике» [3, с. 127].

Лингвистическая ассоциация (или *ассоциат*) – это слово или словосочетание, возникающее в сознании человека в связи или вследствие осмысления им феномена или процесса окружающего мира, абстрактного понятия. Ассоциации формируются благодаря культурному, этническому и личному опыту, процессам социализации. Лингвистическая ассоциация – фундаментальный аспект когнитивных процессов.

Слова-стимулы подбираются применительно к тому предмету, который подле-

жит изучению. Создание системы слов-стимулов с целью раскрыть понимание респондентами определенного вопроса, выявить отношение к социально-политическим феноменам требует большого профессионализма.

«*Слова-ассоциаты* вместе со стимулом образуют *ассоциативное поле*. Внутри этого поля выделяются центр и периферия. В центре расположены те ассоциаты, которые и составляют языковую картину мира. Они достаточно стабильны… и не слишком зависимы от смены поколений носителей языка. На самом краю периферии, в ее… “внешнем круге”, находятся моментальные ассоциаты с очень непродолжительным сроком жизни» [4, с. 9]. *Ассоциативное ядро* включает наиболее часто встречающиеся слова-ассоциаты.

Ассоциативное поле как своеобразная сеть между словами в словарном запасе определенной социальной общности обеспечивает коммуникацию. Составление перечней слов в ассоциативных полях – средство выявления латентных, зачастую явно не высказываемых мнений и оценок по поводу социально-политических событий. К. А. Бурнаева определяет ассоциативное поле как «инструмент изучения концепта в национальной… и в индивидуальной концептосфере... Если методом исследования языка можно считать моделирование семантического поля, то методом исследования мышления индивида является моделирование ассоциативного поля, т. к. ассоциации отражают отношения между понятиями и их элементами в нашем сознании и подсознании, т. е. позволяют выявить их глубинные связи» [5, с. 51].

Лингвисты провели многолетнюю работу по выявлению ассоциативных полей носителей различных языков и создали специализированные ассоциативные словари. Приведем названия наиболее известных: Словарь ассоциативных норм русского языка под редакцией А. А. Леонтьева (1977); Русский сопоставительный ассоциативный словарь Г. А. Черкасова (2008); Славянский ассоциативный словарь: русский, белорусский, болгарский, украинский (2004). Создание таких словарей проводилось на основе применения метода АЭ и позволяет выявлять «национально-культурную специфику языкового сознания» [6]. В настоящее время указанные выше словари доступны онлайн, легки в применении и могут применяться для анализа ассоциаций в национальной картине мира.

Итак, АЭ по своей сути является социопсихолингвистическим [7, с. 12]. АЭ может быть отнесен к группе качественных методов. При всех вариациях АЭ его процедура заключается в разработке слов-стимулов, составлении анкеты и дальнейшей фиксации респондентами/информантами пришедших им на ум слов или словосочетаний при прочтении анкеты. Важно именно «первое слово, которое придет на ум» [7, с. 14].

Обычно респондентам дается 7–10 минут на заполнение анкеты. Количество слов-стимулов может достигать 100. Обработка полученных ответов позволяет исследователям получать данные о структурно-содержательных характеристиках понимания респондентами определенной проблемы, которая выступила предметом исследования.

АЭ – удобный и эффективный метод в социально-гуманитарных исследованиях. А. А. Залевская, известный специалист в области АЭ, считает этот метод «средством доступа к информационной базе человека» и указывает на «наличие национально-культурной специфики вербальных ассоциаций» [8, с. 50]. Согласно Е. Е. Лукьяновой, «реакции, полученные в ходе проведения ассоциативного эксперимента, помогают изучить то, как организована система памяти, как она функционирует и как с течением времени изменяется структура и содержание сознания индивида и т. п. Ассоциаты, которые получают в результате такого эксперимента, носят автоматический характер, а это позволяет выявлять устойчивые связи в сознании индивида (те, которые актуализируются в первую очередь)» [9, с. 244].

При обработке полученных в результате АЭ данных применяют различные типологии ассоциаций. Известность получила типология Г. А. Мартиновича, в которой основное внимание уделено ассоциациям по смежности и по сходству [10, с. 4–5, 12; 13].

Ассоциации по смежности (пара слов не имеет общих существенных признаков в своем содержании: «бабушка – блины»). Ассоциациям по смежности близки тематические ассоциации, ассоциации в пространстве и во времени [10, с. 14].

Ассоциации по сходству (слова, образующие ассоциативные ряды, фиксируют наличие в рассматриваемых предметах одного или нескольких общих существенных признаков) [10, с. 13]. Разновидности ассоциаций по сходству – детерминационные (где один член является непосредственным обозначением другого: «бабушка – в платке») и классификационные (пары слов, имеющие хотя бы один общий признак: «белый – цвет», «хлеб – пища») [10, с. 13].

Известна классификация ассоциаций по семантическим признакам (по Дж. Миллеру): сходство, контраст, подчинение, соподчинение, часть, целое, дополнение, ассонанс («грохот грома»). Выделяют и ассоциации по контрасту, когда пары слов, отражающие противоположные явления.

Применение АЭ в политологии оправдано в ряде предметных полей: выявление специфики этнокультурных отношений и идентичности, определение смысловых полей восприятия идеологических концептов (например, «свобода», «равенство», «экстремизм»), изучение реакций на конкретные политические события, выявление ассоциативных полей восприятия различных политических феноменов (образов лидеров, государства, страны, политических институтов и др.).

С нашей точки зрения, применение АЭ как метода политического анализа этнокультурных отношений и идентичности пересекается с *культурологическим анализом дискурса*. Утверждая это, мы опираемся на идеи Н. И. Кургановой и Е. В. Переверзева. Н. И. Курганова обосновала вывод о когнитивно-дискурсивной природе ассоциативного поля, «полученного в условиях продолженного АЭ, который обеспечивает доступ к глубинным структурам знания» [11, с. 24]. Она считает, что «когнитивно-дискурсивный подход позволяет представить процесс идентификации слова как перевод значений на смыслы и смыслов на значения» [11, с. 32].

Е. В. Переверзев одним из первых ввел в русскоязычную литературу понятие «культурологический дискурс-анализ», который «сформировался как ответвление критического дискурс-анализа (КДА). В отличие от КДА, который стремится направить результаты своих исследований на решение проблем социальных групп, *культурологический дискурс-анализ рассматривает пространство межкультурной коммуникации, выявляя доминирующие и подавляемые дискурсы различных культур*» [12, с. 29].

Культурологический дискурс-анализ основывается на идее о том, что институциональный дискурс той или иной страны выстраивается вокруг определенной ключевой проблемы, задающей направление смыслообразования. Отрицается представление о языковой коммуникации как способе унифицированного описания действительности, не зависящего от конкретного языка. Е. В. Переверзев рассуждает: «В условиях, когда отдельные страны обладают львиной долей мирового богатства, а отдельные языки доминируют в мировом информационном пространстве, мнения иных культур нивелируются, а альтернативные дискурсы признаются несостоятельными, нелепыми и абсурдными с точки зрения “истины”, “науки”, “исторических реалий”» [12, с. 30].

Таким образом, культурологический дискурс-анализ применяют для критики «культурного империализма» с целью разработки приемов гармоничной диалоговой межкультурной коммуникации. Языковое сознание представителей различных этнических культур отличается своим ассоциативным профилем образов сознания.

Чтобы проиллюстрировать приведенные выше теоретические выкладки, приведем пример результатов АЭ по сравнению ассоциаций, связанных с образами государства, Родины и т. п. Так, в исследовании, проведенном В. С. Итигеловой (2007), приняли участие 250 россиян и 65 испанцев из различных социальных групп.

Слово-стимул «государство» вызвало следующие реакции россиян: «страна, Россия, народ, сильное. Наша страна и народ, который живет в ней, издревле считались сильными и физически и духом, начиная со сказочных богатырей до простых солдат».

Испанское “estado/государство” – “nación/нация, país, países / страна, страны”» [13, с. 149].

Ассоциации со словом «политика» у россиян – это «грязь, грязное дело, что связано с постоянными интригами вокруг политиков, с желанием принизить своего конкурента в глазах электората».

«Política/политика» у испанцев – это «sociedad/общество» [13, с. 149].

Отметим, что приведенный в качестве примера АЭ был реализован в 2007 г. и релевантен тому периоду времени. Как верно отмечает А. И. Хлопова, «любое политическое событие может привести к изменению ассоциаций носителей языка, а значит, к временному изменению содержания ценностей» [14, с. 195].

Применение АЭ для изучения этнокультурной проблематики и идентичности в политологии может основываться на следующем перечне слов-стимулов: Беларусь, Вера, Восток, Демократия, Духовность, Европа, Запад, Идеология, Индивидуализм, Ислам, Католицизм, Коллективизм, Коммунизм, Либерализм, Лидер, Мы, НАТО, Национальный, Политика, Права человека, Православие, Публичная политика, Равенство, Родина, Свобода, Толерантность, Угроза. Этот перечень использовала С. М. Алейникова при проведении ассоциативного эксперимента по восприятию молодежью концепта «Русский мир» [1]. С. М. Алейникова в 2015 г. опубликовала данные АЭ по выявлению семантического порядка ассоциаций с концептом «Русский мир». Так, был сделан вывод, что «Россия ассоциируется с предсказуемыми атрибутивными концептами “Путин”, “Кремль”, “Москва”, а также с безэмоциональными – “страна”, “сосед” и “нефть”» [1, с. 10].

Т. А. Ячная в 2010 г. провела АЭ по выявлению семантического объема концепта «маральныя каштоўнасці». В АЭ участвовали студенты университетов г. Минска, которые считали себя билингвами. Опрошены были 232 человека в возрасте от 17 до 22 лет, получено 1 288 реакций. Ячная получила следующий результат: «В ядро ассоциативного поля вошли реакции: Павага (80); Любоў (58), Дабрыня (56), Сяброўства (48), Каханне (43), Сям’я (39), Добразычлівасць (38), Шчырасць (35), Справядлівасць (35), Талерантнасць (31), Сумленнасць (31), Адказнасць (27)». Полученные выводы совпали с данными Славянского ассоциативного словаря, в котором слово «любоў» входит в ядро языкового сознания белорусов. В описанном АЭ также использовались слова-стимулы на белорусском, русском, английском языках. Т. А. Ячная сделала вывод: «Совпадений между результатами эксперимента, проведенного на материале белорусского и русского языков, гораздо больше, чем совпадений между стимулами, полученными в ходе проведения эксперимента на материале русского и английского или белорусского и английского языков» [2].

При составлении перечня слов-стимулов можно заложить возможность для выявления как прямых, так и обратных ассоциаций. В 2024 г. в студенческой группе ГУ был проведен *учебный* АЭ, в котором приняли участие 19 респондентов. На слово-стимул «Беларусь» зафиксированы следующие ассоциации: Родина (57,9 % респондентов), дом (15,7 %), государство (15,7 %). Также респонденты назвали: Лукашенко, культура, центр Европы, Брестская крепость, качество, люди, стабильность.

На слово-стимул «Родина» получены следующие ответы: Беларусь (31,6 %), дом (31,6 %), Отчизна/Отечество (21 %), государство (10,5 %), семья – 10,5 %, родная земля, гармония, безопасность, высшая награда, любимая, вера, мать. Таким образом, в учебном эксперименте в ассоциативное ядро слова «Беларусь» вошли: Родина, дом и государство. В ассоциативное ядро слова «Родина» вошли слова Беларусь, дом, Отчизна/Отечество. Сравним результаты с данными Славянского ассоциативного словаря, согласно которому в ассоциативное ядро слова «Радзіма» вошли: Беларусь, маці, дом, зямля, Айчына, дарагая, краіна, любоў, бацькаўшчына, родная, вялікая, адзіная, Мінск, народ, наша, патрыятызм, родны кут, свая, Бацькаўшчына. Славянский ассоциативный словарь создавался в 1998–1999 гг., когда АЭ был проведен с носителями четырех славянских языков (русского, белорусского, украинского, болгарского), а в качестве испытуемых выступили 500 студентов в возрасте от 18 до 25 лет [6].

Заключение

Проблемы этнокультурных отношений и этнокультурного взаимодействия раскрываются посредством изучения языкового сознания. Содержание культурно-исторических и социально-политических явлений и процессов отражается в языковой картине мира индивидов, неотъемлемой частью которой является совокупность ассоциаций к различным словам. Базовые ценности, свойственные целым народам и отдельным этническим группам, вербализуются, т. е. закрепляются в языке.

Метод ассоциативного эксперимента должен занять достойное место в ряду методов анализа политических текстов, таких как традиционный анализ текста, контент-анализ, когнитивное картирование, интент-анализ, дискурс-анализ. АЭ прост в применении, экономен по затратам, совместим с числовой обработкой полученных данных. АЭ по своей сути является социопсихолингвистическим. АЭ позволяет выявить латентные оценки и переживания респондентов. АЭ может выступать как прием интерпретации дискурса.

Для политологии существенное значение имеет пересечение метода АЭ с культурологическим дискурс-анализом, который позволяет выявлять особенности межкультурной коммуникации, а также конкретные проблемы этнокультурных отношений и формирования идентичности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Алейникова, С. М. «Русский мир» в представлениях белорусской студенческой молодежи / С. М. Алейникова // Науч. результат. Социология и упр. – 2015. – № 2. – С. 5–12.

2. Ячная, Т. А. Ассоциативный эксперимент как средство выявления национальной специфики исследуемого понятия [Электронный ресурс] / Т. А. Ячная // Электронная библиотека БГУ. – Режим доступа: http://elib.bsu.by/handle/123456789/23765. – Дата доступа: 18.04.2024.

3. Залипаева, Ж. П. Ассоциативно-семантические темпоральные связи и их лексикографическая репрезентация в психолингвистических словарях / Ж. П. Залипаева // Изв. СПбГЭУ. – 2018. – № 1 (109). – С. 126–131.

4. Прохорова, И. О. Словесные ассоциации как феномен культуры. Ассоциативный эксперимент / И. О. Прохорова // Полилингвиальность и транскультур. практики. – 2008. – № 1. – С. 5–9.

5. Бурнаева, К. А. Ассоциативное поле как способ моделирования фрагмента языкового сознания / К. А. Бурнаева // Lingua mobilis. – 2011. – № 6 (32). – С. 50–58.

6. Славянский ассоциативный словарь: русский, белорусский, болгарский, украинский [Электронный ресурс] / Н. В. Уфимцева [и др.]. – М., 2004. – 792 с. – Режим доступа: http://itclaim.ru/Projects/ASIS/SAS/index.html. – Дата доступа: 18.04.2024.

7. Богданович, Г. Ю. Ассоциативный эксперимент как прием интерпретации дискурса / Г. Ю. Богданович // Дискурс-Пи. – 2018. – № 1 (30). – С. 10–16.

8. Залевская, А. А. Некоторые вопросы теории и практики экспериментального исследования / А. А. Залевская // Языковое бытие человека и этноса: психолингвистический и когнитивный аспекты : материалы Междунар. шк.-семинара (VII Березинские чтения). – М. : ИНИОН РАН, АСОУ, 2011. – Вып. 18. – С. 50–56.

9. Лукьянова, Е. Е. Ассоциативный эксперимент как метод исследования языкового сознания школьника (на материале слов широкой семантики) / Е. Е. Лукьянова // Вестн. ТвГУ. Сер. «Филология». – 2020. – № 4 (67). – С. 244–249.

10. Мартинович, Г. А. Вербальные ассоциации в ассоциативном эксперименте / Г. А. Мартинович. – СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1997. – 72 с.

11. Курганова, Н.И. Ассоциативный эксперимент как метод исследования значения живого слова / Н. И. Курганова // Вопр. психолингвистики. – 2019. – № 3 (41). – С. 24–37.

12. Переверзев, Е. В. Современный культурологический анализ дискурса / Е. В. Переверзев // Современный дискурс-анализ: повестка дня, проблематика, перспективы : монография / под ред. Е. А. Кожемякина, А. В. Полонского. – Белгород : Белгород, 2016. – С. 27–37.

13. Итигелова, В. С. Ассоциативный эксперимент как средство выявления национально-культурной специфики образов языкового сознания (на примере образов семьи и государства) / В. С. Итигелова // Вестн. ИрГТУ. – 2007. – № 2 (30). – С. 148–150.

14. Хлопова, А. И. Отражение политических событий в свободном ассоциативном эксперименте / А. И. Хлопова // Знание. Понимание. Умение. – 2019. – № 2. – С. 194–200.

REFERENCES

1. Aliejnikova, S. M. «Russkij mir» v priedstavlienijakh bielorusskoj studienchieskoj molodiozhi / S. M. Aliejnikova // Nauch. riezul’tat. Sociologija i upr. – 2015. – № 2. – S. 5–12.

2. Jachnaja, T. A. Associativnyj ekspierimient kak sriedstvo vyjavlienija nacional'noj spiecifiki issliedujemogo poniatija [Eliektronnyj riesurs] / T. A. Jachnaja // Eliektronnaja bibliotieka BGU. – Riezhim dostupa: http://elib.bsu.by/handle/123456789/23765. – Data dostupa: 18.04.2024.

3. Zalipajeva, Zh. P. Associativno-siemantichieskije temporal'nyje sviazi i ikh lieksikografichieskaja riepriezientacija v psikholingvistichieskikh slovariakh / Zh. P. Zalipajeva // Izv. SPbGEU. – 2018. – № 1 (109). – S. 126–131.

4. Prokhorova, I. O. Sloviesnyje associacii kak fienomien kul'tury. Associativnyj ekspierimient / I. O. Prokhorova // Polilingvial'nost' i transkul'turnyje praktiki. – 2008. – № 1. – S. 5–9.

5. Burnajeva, K. A. Associativnoje polie kak sposob modelirovanija fragmienta jazykovogo soznanija / K. A. Burnajeva // Lingua mobilis. – 2011. – № 6 (32). – S. 50–58.

6. Slavianskij associativnyj slovar': russkij, bielorusskij, bolgarskij, ukrainskij [Eliektronnyj riesurs] / N. V. Ufimceva [i dr.]. – M., 2004. – 792 s. – Riezhim dostupa: http://itclaim.ru/Projects/-ASIS/SAS/index.html. – Data dostupa: 18.04.2024.

7. Bogdanovich, G. Yu. Associativnyj ekspirimient kak prijom interprietacii diskursa / G. Yu. Bogdanovich // Diskurs-Pi. – 2018. – № 1 (30). – S. 10–16.

8. Zalievskaja, A. A. Niekotoryje voprosy tieorii i praktiki ekspierimiental'nogo issliedovanija / A. A. Zalievskaja // Jazykovoje bytije chielovieka i etnosa: psikholingvistichieskij i kognitivnyj aspiekty : matierialy Miezhdunar. shk.-sieminara (VII Bieriezinskije chtienija). – M. : INION RAN, ASOU, 2011. – Vyp. 18. – S. 50–56.

9. Luk'janova, Ye. Ye. Associativnyj ekspierimient kak mietod issliedovanija jazykovogo soznaniya shkol'nika (na matierialie slov shirokoj siemantiki) / Ye. Ye. Luk'janova // Viestn. TvGU. Sier. «Filologija». – 2020. – № 4 (67). – S. 244–249.

10. Martinovich, G. A. Vierbal'nyje associacii v associativnom ekspierimientie. – SPb. : Izd-vo S.-Pietierb. un-ta, 1997. – 72 s.

11. Kurganova, N. I. Associativnyj ekspierimient kak mietod issliedovanija znachienija zhivogo slova / N. I. Kurganova // Vopr. psikholingvistiki. – 2019. – № 3 (41). – S. 24–37.

12. Pierievierziev, Ye. V. Sovriemiennyj kul'turologichieskij analiz diskursa / Ye. V. Pierievierziev // Sovriemiennyj diskurs-analiz: poviestka dnia, probliematika, pierspiektivy : monografija / pod ried. Ye. A. Kozhemiakina, A. V. Polonskogo. – Bielgorod : Bielgorod, 2016. – S. 27–37.

13. Itigielova, V. S. Associativnyj ekspierimient kak sriedstvo vyjavlienija nacional'no-kul'turnoj spiecifiki obrazov jazykovogo soznanija (na primierie obrazov siem'i i gosudarstva) / V. S. Itigielova // Viestn. IrGTU. – 2007. – № 2 (30). – S. 148–150.

14. Khlopova, A. I. Otrazhenije politichieskikh sobytij v svobodnom associativnom ekspierimientie / A. I. Khlopova // Znanije. Ponimanije. Umienije. – 2019. – № 2. – S. 194–200.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 23.04.2024